

Асия Наилевна Юсупова
Доцент кафедры арбитражного процесса
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук
E-mail: Asiya.yusupova@mail.ru

Реализация принципов цивилистического процесса в условиях цифровизации

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена значением в развитии правовой культуры российского общества изменений, затрагивающих нормы, основные институты и принципы права и процесса, связанных с цифровизацией, внедрением IT-технологий, созданием интернет-платформ. Предметом статьи выступают нормы-принципы, которые трансформируются в результате внедрения цифрового регулирования. Целью представленного исследования является анализ отражения новых информационных, цифровых технологий в восприятии принципов цивилистического процесса как индикатор высокого уровня правовой культуры. Работа основывается на применении как общенаучных, так и частнонаучных методов познания: диалектического, системного, структурно-функционального, формально-юридического, сравнительно-правового и т. д. В результате проведенного исследования демонстрируется, что перспективы развития правосудия связаны с активным внедрением IT-технологий, регламентацией новых процессуальных отношений, повышением правовой культуры российского общества.

Ключевые слова: принципы цивилистического процесса, цифровизация, процессуальные правоотношения, правосудие, автоматизация судопроизводства, правовая культура.

Asiya Nailevna Yusupova
Associate Professor of the Department of Arbitration Process,
Saratov State Law Academy, Candidate of legal sciences

Implementation of Civil Process Principles in Conditions of Digitalization

Annotation. The relevance of the present article is due to the fact that changes affecting norms, basic institutions and principles of law and process related to digitalization, the introduction of IT technologies, and the emergence of Internet platforms are very important for the development of the legal culture in Russian society. The subject of the article is the norms and principles that are transformed as a result of the introduction of digital regulation. The purpose of the presented study is to analyze the reflection of new information and digital technologies in the perception of the principles of the civil process as an indicator of a high level of legal culture. The work is based on the use of both general scientific and special scientific methods of cognition: dialectical, systemic, structural-functional, formal-legal, comparative-legal ones, etc. As a result of the study, the author demonstrates that the prospects for the development of justice are associated with the active implementation of IT technologies, regulation of new procedural relations, and increasing the legal culture of Russian society.

Keywords: principles of civil process, digitalization, procedural legal relations, justice, automating courtroom procedures, legal culture.

В настоящее время происходит постепенная трансформация традиционного понимания правосудия как государственной деятельности по разрешению споров, отвечающей требованиям доступности, быстроты и качества. Внедрение IT-технологий, появление интернет-платформ, автоматизация судопроизводства, возможности участия в судебном заседании посредством видео-конференц-связи и веб-конференций формируют новое видение обеспечения доступности и качества правосудия.

Однако стоит отметить, что, несмотря на политику государства по активному продвижению электронного правосудия, статистика показывает, что применение IT-технологий в судопроизводстве находится на низком уровне. Согласно судебной статистике за 2021 г. по делам, рассматриваемым в первой инстанции, видео-конференц-связь использовалась лишь в 0,15 % от общего количества случаев [1]. Проблемой является отсутствие параметров судебной статистики, свидетельствующих об использовании цифровых технологий.

Представляется, что анализировать процесс внедрения IT-технологий в судопроизводство будет эффективнее и удобнее, если данные об использовании судами цифровых инструментов будут фиксироваться в отчетной документации: количество судебных заседаний, проведенных в формате видеоконференций, показатели регистрации пользователей на сайте судов в качестве участников процессов, использование возможности электронного ознакомления с материалами дел и др.

Динамика рассмотренных судебных дел показывает, что за последние 5 лет количество дел, поступающих в суд, неуклонно возрастает, сроки рассмотрения каждого дела увеличиваются, процент дел, рассмотренных раньше сроков, предусмотренных законодательством, уменьшается. Поэтому использование потенциала цифровых технологий может коренным образом решить проблему загруженности судов.

Вместе с тем сложности формирования статистической отчетности и совершенствования на ее основании законодательства не исчерпывают всего перечня проблем цивилистического процесса, вызванных стремительным развитием цифровых технологий и их активным внедрением законодателем. В научных спорах о проблемах цифровизации правосудия особого внимания заслуживает вопрос соотношения новых информационных технологий и системы действующих принципов цивилистического процесса.

Необходимо отметить, что все правовые принципы являются основополагающими началами любой отрасли и должны соответствовать реалиям современной действительности. Как отмечает С. Ф. Афанасьев, «быстро эволюционирующие цифровые технологии вынуждают право быть более гибким, подстраивающимся под новейшие жизненные условия, в противном случае принципы могут превратиться в простые декларации, не имеющие процессуально-правового значения» [3, с. 132].

Примером ситуации, когда право было вынуждено оперативно реагировать на меняющиеся условия, является распространение коронавирусной инфекции в 2020 г. Однако ценой за эту возможность стало отклонение от принципа законности. Именно в этот период государственные органы, в том числе и суды, в полной мере использовали возможности IT-технологий для выполнения своих функций. Например, в апреле 2020 г. Верховный Суд РФ провел онлайн-заседание, к которому стороны подключились посредством видеокamer с использованием сети Интернет, а не присутствовали лично [4]. Кроме того, были внесены изменения в Постановление ВС РФ № 821 от 08.04.2020 «О приостановлении личного приема граждан в судах», касающиеся порядка проведения судебных заседаний с учетом складывающейся обстановки.

Эти обстоятельства обусловили активное использование электронных ресурсов судебной системы: подача документов в электронном виде, использование видео-конференц-связи и сервиса ГАС «Правосудие». Однако помимо положительных результатов в виде широкого внедрения цифровых технологий в судебный процесс, возникли коллизии в действии принципов судопроизводства, противоречия в сохранении имеющихся гарантий прав и свобод человека.

Проанализируем действие принципа равенства в цивилистическом процессе. Не все категории субъектов имеют возможность использовать такие нововведения, как подача искового заявления в электронном виде, видео-конференц-связь, ознакомление с доказательствами в дистанционном формате. Реализация принципа может быть

достигнута только при соблюдении равенства возможностей участников судопроизводства, в том числе технических ресурсов, навыков цифровой коммуникации. К сожалению, уровень цифровой грамотности населения пока не достиг необходимого уровня, чтобы говорить о равенстве в какой-либо сфере. Так, по результатам исследования Аналитического центра НАФИ, коронавирусная инфекция способствовала развитию необходимых цифровых навыков для выполнения несложных повседневных задач. При этом доля россиян с продвинутым уровнем цифровых компетенций не увеличилась — ими обладают лишь 27 %, как и в 2020 г. [5] Такие цифры свидетельствуют о низком уровне цифрового равенства, что негативно влияет на реализацию принципа равенства сторон в цивилистическом процессе.

В научной среде также отмечается противоречие между цифровизацией судебной системы и реализацией принципа равноправия сторон. Как считает В. В. Ярков, «доступ к электронной системе правосудия должен быть открыт на равных правах, включая равенство технических возможностей», однако эта цель пока не достигнута. Действительно, проблема технического оснащения судов, государственных органов, отсутствие источников стабильного сетевого соединения не позволяют говорить о достижении равенства возможностей участников правосудия.

Следующим принципом, который подвергся воздействию цифровизации, является принцип непосредственности. В процессуальном законодательстве закрепляется обязанность суда в непосредственном исследовании доказательств. При исследовании письменных доказательств, представленных в электронном виде, возникает проблема компетентности суда в решении ряда вопросов: вносились ли в электронный документ изменения, является ли подлинной электронная подпись. Суд в данном случае не обладает специальными знаниями, в связи с чем не может оценить допустимость письменного доказательства в электронном виде самостоятельно, без проведения соответствующей экспертизы. Таким образом, возникают проблемы в оценке доказательств.

В дополнение к проблемам действия принципа непосредственности стоит сказать, что в настоящий момент процессуальным законодательством урегулирован вопрос о порядке осуществления допроса свидетеля при проведении онлайн-заседания. Представляется, что законодатель исходил из соображений процессуальной экономии и тренда цифровизации в ущерб качеству получения показаний свидетеля. Например, без внимания остался аспект возможности воздействия на свидетеля различных факторов при допросе посредством видео-конференц-связи, что может привести к искажению информации. Как отмечает А. Н. Агеев, «при применении в цивилистическом судопроизводстве видеоконференц-связи с целью допроса свидетеля проявляется свойственная цифровизации тенденция упрощения в реализации принципа непосредственности, а в конечном итоге принципа законности. Несмотря на удобство использования и малозатратность ВКС [видео-конференц-связи] в судебном процессе, использование технических средств при проведении допроса свидетеля менее эффективно, чем непосредственное участие свидетеля в процессе, которое способствует достижению цели установления фактических обстоятельств по делу» [2], и противоречит ст. 157 ГПК РФ, ст. 10 АПК РФ.

Принцип гласности, который также подвергся воздействию цифровизации, в настоящий момент не реализуется в полной мере. Так, при рассмотрении дела с использованием системы видео-конференц-связи трансляция судебного заседания допускается с разрешения судьи. При этом принцип гласности предполагает, что судебное разбирательство должно быть открытым, за исключением определенных случаев. Представляется, что необходимо закрепить обязанность суда осуществлять трансляцию судебного заседания арбитражного суда по радио, телевидению, в сети Интернет и право сторон ходатайствовать о прекращении осуществления записи. Полноценная реализация принципа гласности, безусловно, будет положительно влиять на функционирование принципа законности в цивилистическом процессе.

Относительно принципа осуществления правосудия только судом отметим следующее. Процессуальные отношения между сторонами и судом при использовании цифровых технологий регулируются приказами судебного департамента. Однако нововведением цифрового правосудия является тот факт, что функции принятия решения по полученному электронному документу закрепляются за сотрудником

суда, ответственным за обработку электронных документов, а не за судьей, как предусмотрено рассматриваемым принципом. В данном случае происходит подмена функций судьи по рассмотрению дела самостоятельно, что ведет к нарушению принципа осуществления правосудия только судом [6].

Анализ организационно-функциональных принципов гражданского процесса обнаруживает противоречия между новыми возможностями цифрового правосудия и традициями классического судопроизводства. По мнению А. Н. Агеева, «принцип законности в условиях внедрения искусственных электронных технологий изменяется в угоду другому принципиальному началу — принципу процессуальной экономии, который в современных условиях становится факультативным принципом процессуальной необходимости. Возникает опасение того, что тотальная цифровизация способна размыть существующие принципы гражданского процесса, делая их применение выборочным, а неприменение не всегда оправданным при отсутствии детального регулирования содержания и особенностей применения правовых принципов на уровне федерального закона» [2]. Одним из негативных проявлений цифровизации можно назвать рассмотрение дел в различных инстанциях с помощью видеозвонка мессенджера «WhatsApp».

В научной среде существуют различные позиции относительно цифровизации права. Возникает ситуация создания новой правовой реальности, в которой законность уступает место процессуальному комфорту, заслонившему собой всю правовую систему. Как справедливо отмечает Е. Г. Комиссарова, «...идет зарождение неких "электронных" принципов, приспособленных под "цифру", в том числе принципа электронной непосредственности» [7].

Цифровизация воспринимается в большей степени положительно, как нечто абсолютно полезное, не имеющее обратной стороны, облегчающее существующее состояние гражданского судопроизводства. В связи с этим мы можем наблюдать попытку введения иной конструкции ценностей, основных принципов, базовых начал. В эту конструкцию включается не то, что является несомненным, а то, что более подходяще. Все это в конечном итоге может привести к отклонению от основных акцентов в правовых ценностях. Если преобладающей ценностью заявлена цифровизация, то возможно отодвинуть на второй план соответствие ей принципа законности, соответствие принципов гражданского процесса как таковых, особенности существования и оценивания права в принципе. Упор на цифровизацию кажется попыткой найти причины препятствий в традиционных основах правосознания и в стремлении не разрешить их, а переключиться на новый технический инструмент.

Таким образом, на основании выявленных особенностей функционирования принципов гражданского процесса можно заключить, что внедрение цифровизации должно учитывать как положительные, так и отрицательные стороны явления. Именно поэтому, осознавая всю проблему, важно двигаться в направлении квалификации цифровизации лишь как технического средства, использование которого может быть продиктовано исключительно задачами судопроизводства. Любое техническое средство, применяемое в отправлении правосудия, носит вспомогательный характер и может быть использовано при определенных обстоятельствах.

Нельзя отрицать, что перспективы развития правосудия связаны с активным внедрением IT-технологий, регламентацией новых процессуальных отношений и повышением эффективности судебной защиты. Однако при этом нужно учитывать не только обеспечение требующихся ресурсно-административных положений для действенного, высокотехнологичного, качественного и широкодоступного правосудия, но и соблюдение базовых, основополагающих начал гражданского процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 17.10.2023).

2. Агеев А. Н. Цифровое прочтение принципа непосредственности в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2021. № 4. С. 20–25.
3. Афанасьев С. Ф. Влияние цифровых технологий на соотношение норм процессуального и материального права // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций : сборник науч. статей по материалам I Междунар. науч.-практ. конференции (г. Саратов, 17–18 октября 2019 г.) / под ред. Н. Н. Ковалевой. Саратов : Изд-во СГЮА, 2019.
4. Виртуальный процесс: Верховный Суд провел первое онлайн-заседание // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/story/220874/> (дата обращения: 14.06.2022).
5. Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году // Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/> (дата обращения: 17.10.2023).
6. Валеев Д. Х., Нуриев А. Г. Электронный документооборот в сфере правосудия в условиях цифровой экономики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 45. С. 467–489.
7. Комиссарова Е. Г. Философия «электронной» состязательности в гражданском судопроизводстве // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 460–472.

References

1. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii i mirovyh sudej za 2021 god // Sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF [Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2021 // Website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (date of access: 10/17/2023).
2. Ageev A. N. Cifrovoe prochtenie principa neposredstvennosti v ugovolnom sudoproizvodstve // Ugolovnoe sudoproizvodstvo [Digital reading of the principle of immediacy in criminal proceedings // Criminal proceedings]. 2021. No. 4. Pp. 20–25.
3. Afanas'ev S. F. Vliyanie cifrovyyh tekhnologij na sootnoshenie norm processual'nogo i material'nogo prava // Problemy i vyzovy cifrovogo obshchestva: tendencii razvitiya pravovogo regulirovaniya cifrovyyh transformacij : sbornik nauch. statej po materialam I Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii (g. Saratov, 17–18 oktyabrya 2019 g.) [The influence of digital technologies on the relationship between the norms of procedural and substantive law // Problems and challenges of digital society: trends in the development of legal regulation of digital transformations: collection of scientific works. articles based on the materials of the I International. scientific-practical conference (Saratov, October 17–18, 2019)] / under edition of N. N. Kovaleva. Saratov : Izd-vo SGYUA [Publishing house of Saratov State Law Academy], 2019.
4. Virtual'nyj process: Verhovnyj Sud provel pervoe onlajn-zasedanie // Pravo.ru [Virtual trial: The Supreme Court held its first online meeting // Pravo.ru]. URL: <https://pravo.ru/story/220874/> (date of access: 06/14/2022).
5. Vynuzhdennaya cifrovizaciya: issledovanie cifrovoj gramotnosti rossiyan v 2021 godu // Analiticheskij centr NAFI [Forced digitalization: a study of digital literacy of Russians in 2021 // Analytical Center NAFI]. URL: <https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/> (date of access: 10/17/2023).
6. Valeev D. H., Nuriev A. G. Elektronnyj dokumentooborot v sfere pravosudiya v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki [Electronic document management in the field of justice in the digital economy // Journal of Perm University. Legal sciences]. 2019. No. 45. Pp. 467–489.
7. Komissarova E. G. Filosofiya «elektronnoj» sostyazatel'nosti v grazhdanskom sudoproizvodstve // Permskij yuridicheskij al'manah [Philosophy of “electronic” adversarialism in civil proceedings // Perm Legal Almanac]. 2019. No. 2. Pp. 460–472.